Текст · 24 января 2019, 07:21
Дмитрий Швец,

«Террорист на оборонном предприятии». Московского музыканта из-за песни «Убить президента» обвиняют в призывах к убийству президента

Вячеслава «Вячу» Елисеева, музыканта и бывшего юриста входящего в структуру «Ростеха» завода, обвиняют в покушении на сбыт наркотиков и призывах к терроризму — из-за песни «Убить президента», заканчивающейся словами «Путин будет казнен». Творчество малоизвестного певца долгое время не привлекало особого внимания, а поводом для уголовного дела, по его словам, стало заявление коллеги, с которым Вяча разошелся во взглядах на «корпоративное устройство».

«Такой человек, разносторонний», — говорит Оксана Елисеева. Ее муж Вячеслав, юрист на оборонном заводе и музыкант-электронщик, находится в СИЗО по обвинениям в покушении на сбыт наркотиков и публичных призывах к терроризму.

До ареста Вячеслав Елисеев выступал под псевдонимом Вяча, его музыкальная биография кратко описана на странице во «ВКонтакте»: в девяностые жил во Владивостоке и играл в рок-группах «Мамин Угол» и «Острожёщина», в начале нулевых начал писать электронную музыку и давать сольные концерты. В 2004 году — переезд в Ростов-на-Дону, запись альбома «Палево киберфолка». Через пару лет Вяча перебирается

в столицу, записанные там альбомы называются «Кибракустика», «Зырче», «Подземный Житель» и «Взыди!!!».

«Выступает в клубах и на открытых площадках городов Москва, Санкт-Петербург, Ярославль, Могилев, Ржев. Поет свои песни на оппозиционных митингах и акциях, — говорится в паблике музыканта, насчитывающем 353 подписчика. — Музыка Вячи эволюционировала от киберфолка, как он сам назвал свое направление, в котором компьютер заменяет рок-группу, до электро-индастриала и *EBM-*
».

Его друг Александр Аронов, музыкант, экс-басист культовой группы «Банда четырех» и создатель проекта «Дикое радио», говорит, что «киберфолк» Вячи напоминал ему «творчество Игоря Талькова из девяностых». «Тусовка, в которую он попал, называется *Moscow Industrial Community*, вместе выступали, фестивали делали. Он занимался активно организаторской деятельностью, — вспоминает Аронов. — Мы договаривались с клубами, приезжали в какие-то города».

В 2011-2013 годах, рассказывает Оксана, ее муж работал юристом в государственной компании «Русгидро» и одновременно ходил на оппозиционные митинги. При этом Вячеслав не состоял ни в каких партиях или движениях, хотя и дружил, по словам супруги, с пресс-секретарем и сопредседателем «Другой России» Александром Авериным, недавно осужденным по делу о контрабанде оружия из самопровозглашенной ДНР.

В 2017 году Вяча выступил на концерте «День русской нации». «В наши дни многие политические организации, противостоящие системе власти, либо разгромлены, либо дискредитировали себя, мы хотим продемонстрировать, что в России существуют здоровые национал-патриотические силы», — говорилось в анонсе мероприятия, в котором кроме Елисеева участвовали фронтмен «Банды четырех» Сантим, группы «Мирный атом», *Anenerbe Music Club* и *Holocoder*. Впрочем, большинство концертов Вячи не имело столь выраженного политического звучания.

Оксана вспоминает, что песню «Убить президента» ее муж написал под впечатлением от баннера «Путин будет казнен», вывешенного в центре Москвы — именно этой фразой он завершил свою композицию. «Песня написана в 2012 году в связи с озабоченностью резкой радикализацией протестов и общей озлобленностью народа против власти», — пишет из СИЗО сам Вячеслав Елисеев, отвечая на переданные ему вопросы корреспондента «Медиазоны».

«Он не вырос, в нем наивность, желание справедливости, некий протест... знаете, как у [Егора] Летова было? Он говорил — я всегда буду против. Вот и [Елисеев] всегда сопротивляется, говорит — надо переть против системы, сломать систему так или иначе», — рассказывает Оксана, добавляя, что ее муж всегда болезненно реагировал на любую несправедливость.

В клипе на композицию «Убить президента» кадры, напоминающие хронику революции 1917 года и

Гражданской войны, чередуются с концертной съемкой, на которой лысеющий человек в очках стоит один на сцене и, пританцовывая, поет в микрофон:

Глумливые демонстранты гребут рукавами хляби,

Закручиваются гайки, скрежещут резьбой болты.

На всякого экстремиста своя у власти статейка,

Но клином сошлись все прожектора на том, без кого ей кранты.

Все куплеты, кроме последнего, завершаются словами «Убить президента» и звуком автоматной очереди, последний — фразой «Россия будет свободной, а Путин будет казнен». Александр Аронов говорит, что из-за этой песни на Вячу и написали донос.

Ссора в «Пульсаре»

С 2015 по 2017 год, говорит Оксана Елисеева, ее муж работал главой юридического департамента завода «Пульсар» — он входит в структуру «Росэлектроники», которая, в свою очередь, является подразделением госкорпорации «Ростех». Согласно сайту «Пульсара», предприятие с 1953 года разрабатывает транзисторы, диоды, микросхемы и модули освещения. Известно, что завод участвует в создании системы радарных спутников разведки для Минобороны.

Примерно через полгода после приема на работу, рассказывает Оксана, ее супруг поссорился с коммерческим директором «Пульсара» Сергеем

Рудаковым. «Конфликт произошел со вторым эшелоном управленцев, никаких на тот период коррупционных схем не было, возникли противоречия в организации и корпоративном устройстве, отсутствие взаимопонимания», — уклончиво комментирует ситуацию сам Вячеслав.

В 2017 году он уволился из «Пульсара», а перед Новым годом с обыском в квартиру Елисеевых пришли силовики, которые забрали из дома всю электронную технику. Обыск прошел в рамках доследственной проверки композиции «Убить президента».

По словам Оксаны, следователь несколько раз выносил отказы в возбуждении уголовного дела, однако каждый раз их отменяла прокуратура. В итоге только 21 декабря 2018 года в отношении ее мужа возбудили дело о публичных призывах к терроризму (часть 1 статьи 205.2 УК, до четырех лет лишения свободы).

К этому времени музыкант Елисеев уже больше двух месяцев находился в СИЗО-4 — в октябре его задержали в Лосиноостровском районе Москвы с тремя свертками: амфетамин, гашиш, марихуана. Всего, говорит его адвокат Сергей Николаев, в свертках находилось около 50 граммов наркотических веществ.

«Он казался самому себе слабым человеком, почему он и употреблял запрещенные препараты, он говорит — я хотел быть героем», — вспоминает Оксана Елисеева. Ее мужу предъявили обвинения в покушении на сбыт наркотиков в крупном размере (часть 3 статьи 30, пункт «г» части 4 статьи 228.1 УК, до

15 лет лишения свободы). Адвокат Николаев говорит, что музыкант покупал наркотики для собственного употребления, и вину в покушении на сбыт он не признает.

Когда уже арестованному Елисееву предъявили обвинение в призывах к терроризму, он сразу решил, что дело возбуждено из-за заявления его бывшего коллеги Рудакова — дата начала проверки совпала со временем их ссоры. По словам Вячеслава, он видел в документах цитаты из заявления, в котором утверждалось, что «на оборонном предприятии работает террорист».

«Только этот товарищ мог сделать [такое]», — уверена его жена. Связаться с Сергеем Рудаковым «Медиазоне» не удалось.

«Так он видит, он — поэт»

По версии следствия, записав песню «Убить президента» и опубликовав клип на нее, Вяча совершил «публичные призывы к осуществлению террористической деятельности в виде убийства президента Российской Федерации».

Дело о наркотиках уже рассматривается в Бабушкинском районном суде Москвы. Дело о призывах к терроризму еще расследуется — в нем интересы музыканта представляет адвокат международной правозащитной группы «Агора» Ильнур Шарапов. Он говорит, что пока ему позволили ознакомиться лишь с несколькими документами.

«Несколько психолого-лингвистических экспертиз нашли в видеозаписи призыв убить президента, — говорит Шарапов. — Елисеев вину свою не признает, мотивы не были связаны с тем, чтобы призывать к убийству президента, тем более Путина, и текст он писал не с целью призыва. Просто так он видит, он — поэт». По мнению адвоката, «общественной опасности текст не содержит, поскольку имеет характер литературной гиперболы, причем нереализуемой».

Сам Вяча полагает, что уголовное дело стало местью за активную политическую позицию музыканта: «Это — жесткая попытка заткнуть рот, это тяжелая статья, и [она] не должна применяться по отношению к творческим людям, государство должно отказаться от этой практики, это крайне несправедливо — сравнивать меня с террористом. Я хотел бы обратить внимание на свое отношение к власти: оно критическое, но не радикальное, нет агрессии. Мало того, я поддерживаю политику с Украиной, [выступаю] за свободу и независимость [самопровозглашенных] республик. Внутренняя политика вызывает бурю противоречивых эмоций».